

О.Н. БОЧКАРЁВА

**ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья посвящена актуальной проблеме анализа понятий виртуальности и виртуальной реальности в современной науке и философии. Приведён обзор основных подходов к их исследованию, представленных в работах отечественных и зарубежных авторов. Показаны истоки формирования и развития понятия «виртуальная реальность», а также рассмотрены перспективные направления изучения данного феномена.

Ключевые слова: виртуальность, виртуальная реальность, состояние, бытие, реальность

Бочкарёва Ольга Николаевна – очный аспирант кафедры философии Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: o.boch@mail.ru

O.N. BOCHKAREVA

**VIRTUAL REALITY:
RESULTS AND PROSPECTS OF THE STUDY**

The article is devoted the problem of the analysis of the concept of virtuality in contemporary science and philosophy. The author presents an overview of the main approaches to the study of the problems of virtual reality that appear in the works of Russian and foreign authors. The origins of the formation and development of the concept of virtual reality, as well as the promising trends of its study were investigated in the paper.

Keywords: virtuality, virtual reality, condition, existence, reality

Olga N. Bochkareva – postgraduate student at the Department of Philosophy of the Volga Region Institute of Management n.a. P.A. Stolypin, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail: o.boch@mail.ru

За последние три десятилетия заметно увеличилось число публикаций, посвящённых виртуальной реальности, что свидетельствует об актуальности данной проблематики. Значительное количество работ, в которых виртуальная реальность осмысливается, исследуют различные её аспекты, обозначая важной проблемой философского анализа то, что уже сделано, и выявляя потенциальные направления последующего исследования. В этом заключается и цель данной статьи.

Концептуализация термина «виртуальность» и его философское осмысление берут начало с античных времён. Термин «виртуальный» (лат. virtus) – потенциальный, возможный, воображаемый, такой, который может или должен проявиться [1, с. 171]. Древнегреческие мыслители при рассмотрении термина виртуальность основывались на ведущей силе разума. Идея виртуального первоначально встречается нами в трудах Аристотеля. Отметим, что само понятие «виртуальность» там не присутствует, и для его раскрытия Аристотель потребляет термины «dynamis», указывающий на возможность, потенцию, способность; «energeia» – энергию, деятельность, осуществление; «энте-

лехия» – действительность, осуществлённость. Мыслитель предвидел за потенциальностью вероятностью не воплощаться ни во что актуальное: «... среди несуществующего что-то есть в возможности; но ... оно не есть в действительности» [1, с. 238]. Отметим, что уже в работах Аристотеля при исследовании виртуального существует противоречивая сущность между потенцией и реальностью. Для раскрытия сущности данного явления философ ввёл понятие «энтелехия», что означает «обязательный переход возможности посредством энергии в реальность» [8, с. 126].

В период европейского Средневековья «virtus» употреблялось не только как энергетический акт, но и как что-то существующее между потенциальным и актуальным, как способность к добродетельным поступкам. Начиная с работ Фомы Аквинского термин «virtus» приобретает категориальный статус.

В научный оборот понятие виртуальности было введено в классической физике для объяснения возможных перемещений тел в пространстве, что закреплено в вариационном принципе. В квантовой физике это понятие приобрело осо-

бое значение в связи с введением понятия «виртуальных частиц» – частиц, обеспечивающих взаимодействие реальных (наблюдаемых) частиц, но в принципе ненаблюдаемых. На последнее следует обратить особое внимание: во-первых, понятие виртуальности сохраняет в себе «энергетическую составляющую», наметившуюся ещё в античности, во-вторых, виртуальные частицы ответственны за взаимодействие реальных частиц, в-третьих, они ненаблюдаемые. Это со всей остротой поставило проблему объективной реальности как в физике, так и в философии. По мнению В.С. Готта, виртуальные частицы – это объективно существующая реальность, характеризующаяся неопределённостью своего бытия [7, с. 10-20]. Каков же статус этой реальности, если явления, её составляющие, не определены? С такого рода явлениями классическая наука ещё не сталкивалась.

В 1984 году Американским исследователем Джароном Ланье введён термин «виртуальная реальность». Ланье считал «виртуальную реальность» искусственным трёхмерным миром, создаваемым компьютером и ощущаемым людьми с помощью специальных устройств.

Виртуальность, по мнению Ланье – это иллюзорная реальность, порождённая компьютерными технологиями.

В журнале «Scientific American» в 1984 году отец виртуальной реальности ярко выразил возможности виртуального мира, виртуальной реальности: *«В виртуальном мире больше всего меня потрясло то, что вы можете создать реальность, которую разделите с другими людьми. Это как, если бы всем снился один и тот же сон или у всех вдруг началась бы одна и та же галлюцинация, с той только разницей, что этот сон или эту галлюцинацию можно творить самому, как творят произведения искусства. Появление виртуальной реальности означает, что вы можете создавать внешний мир таким, каким захотите»* [10]. Это, конечно, несколько утрированная трактовка виртуальной реальности; несмотря на её отличия от константной реальности, она, как показало последующее, существует на основе своих законов.

Подлинную революцию в исследовании и понимании виртуальной реальности произвело появление компьютерной техники: персональных компьютеров, компьютерных сетей и всемирной сети Интернет. Это по-новому поставило проблематику объективности, в том числе объективности наших знаний, объективной реальности виртуальных миров.

То, что привычно считалось объективной/константной реальностью, как бы вдруг потеряло свою твёрдую почву. Указанная проблематика не может считаться прерогативой какой-то отдельной науки и даже их комплекса. Это – философская тема, затрагивающая фундаментальные философские проблемы. Достаточно обратить внимание на проблему солипсизма, которую в своё время И. Кант назвал «скандалом в философии». Последователи солипсизма полагают, что существует только одна реальность – реальность нашего сознания, ничего другого просто нет. Несмотря на абсурдность подобного представления, оказалось, что непросто показать его несостоятельность [5, с. 5-12]. Между тем опровержение солипсизма имеет важное мировоззренческое и методологическое значение. Этому же касается и проблема «реальности виртуального» [4, с. 22-28].

Вот как характеризует виртуальную реальность основатель Лаборатории виртуалистики Н.А. Носов: это – термин, выражающий особый тип взаимодействия между разнородными объектами, которые располагаются на разных иерархических уровнях, а также специфические отношения между ними – порождённости и интерактивности. Исследователь отмечает, что объекты виртуального уровня порождаются объектами нижерасположенного уровня, но, несмотря на состояние порождённых, находятся во взаимодействии с объектами порождающей реальности в положении онтологически равноправных. Таким образом, виртуальная реальность создаёт совокупность виртуальных объектов относительно порождающей реальности [12, с. 403-404].

Орехов С.И., исследуя проблематику виртуальной реальности, указывает на существование субстанциональной и акцидентальной реальности [14, с. 109]. Наряду с вышеуказанным возможно и «иное бытие объективной реальности». Это бытие и есть виртуальная реальность, которой присущи следующие признаки: зависимость от сознания, репрезентация, объективированное идеальное.

По мнению профессора В.В. Афанасьевой, значительный прогресс в исследовании виртуального бытия получен в рамках онтологического анализа, посредством которого выделены важнейшие свойства виртуального (онтологическая ущербность, кратковременность, отсутствие субстрата, телесности, переходность, способность активно влиять на реальное или даже превращаться в него) и выявлено следующее понятие: вирту-

альный – недоовощённый, существующий, хотя и не воспринимаемый таковым, изменяющий реальность [3, с. 58].

В статье «Виртуальная реальность как феномен современного общества» О.А. Отрадна отмечает, что виртуальная реальность является параллелью существующей реальности. Автор указывает на возможность изменить то, что не подвергается реальному воздействию человеческого фактора.

Отметим, что многие исследователи, рассматривая проблематику виртуальности, интерпретируют виртуальность исключительно в технико-технологическом ракурсе, связывая сущность данного феномена исключительно с компьютерными технологиями [13, с. 57].

Приведённые результаты исследований виртуальности, виртуальной реальности свидетельствуют о том, что она проникает буквально во все области существующей реальности, где пребывает человек. Этот вывод и был сделан рядом исследователей [2], рассматривающих тотальность виртуального. Они справедливо полагают, что «миф, религия, философия, наука представляют собой своеобразные виртуальные реальности, отличающиеся друг от друга по ряду особенностей как своеобразные сферы духовной культуры человечества. И в то же время они сходны по свойствам своей виртуальности. А это позволяет утверждать, что и другие сферы культуры, а значит, и культура в целом, могут быть рассмотрены в качестве своеобразных виртуальных реальностей» [6, с. 113].

Подведём некоторые итоги: несомненно, знание о виртуальной реальности расширило наши представления о реальности вообще. Поэтому важным становится осмысление всего того, что это понятие привносит в философию, что, действительно, добавляет к уже имеющимся знаниям.

Можно сделать вывод, что данному феномену присущи следующие свойства: актуальность, автономность, порождённость, иллюзорность, интерактивность. И немаловажным моментом является осмысление того, как внедрение виртуальной реальности в константную реальность влияет на социум, на общественные институты.

Как полагают некоторые исследователи [6, с. 23], представления об «объективной», «константной» реальности и реальности виртуальной рождает возможность дальнейшей интерпретации виртуальности в связи с её влиянием на социум. Разумеется, в гносеологическом

аспекте, продолжают исследователи, виртуальная реальность, как продукт человеческой деятельности, является основанием для дальнейшего развития представленной об объективной, «константной» реальности. В этом отношении следует согласиться с утверждением М.В. Шугурова о том, что «действительное/ константное и виртуальное в любом явлении настолько переплетены, что для того, чтобы конкретизировать стратегии бытия в виртуальном (раз оно есть, то к нему и следует адаптировать), приходится постоянно заниматься различением и поиском того, что является отправным, а что производным» [15, с. 60].

Это особенно относится к социальным явлениям, которые во многом виртуальны – или относятся к константной реальности. Простой вопрос: социальные институты – относятся к виртуальной реальности или они представляют собой реальность константную? Казалось бы, они существуют в реальном (константном) обществе, однако они несут в себе не только его свойства, но и задают некоторые другие.

И ещё один интересный момент в плане дальнейших исследований, связанных с мифом: была выдвинута гипотеза о том, что доминирование традиционной мифологии сменилось преобладанием науки, научного мировоззрения [9]. В последнее время происходит обратное движение, влияние мифа возрастает, наблюдается ремифологизация. Учитывая рост виртуализации социума, появляется проблема её корреляции с ремифологизацией. Это особенно интересно и значимо для исследования проблематики других элементов культуры. Все они в определённой степени несут в себе черты мифа, но не только архаического, а и современного. Проникновение мифа в современное сознание, по сути дела, носит тотальный характер. И здесь важным направлением исследований является проблематика коммуникаций. Коммуникации связывают общество в некое единство. Важным является выяснение того, насколько коммуникации виртуальны и каков характер, специфика этой виртуальности.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Соч. в 4-х тт. / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – 238 с.
2. Афанасьева В.В. Тотальность виртуального. Гл. 1. – Саратов, 2005. – 95 с.
3. Афанасьева В.В. Homo Virtualis: психологические характеристики // Известия Саратовского университета. – 2010. – Е. 10, серия Философия. Психология. Педагогика. – С. 58.

4. Афанасьева В.В., Позднева С.П. Реальность виртуального // Наука. Ценности. Человек. – Саратов, 2001. – С. 22-28.
5. Гасилин В.Н. Солипсизм и его основные постулаты // Человек и мир. Сб. статей / Под ред. проф. В.Н. Гасилина. – Саратов: Б.и., 1992. – С. 5-12.
6. Гасилин В.Н., Тягунова Л.А. Виртуализация социума. – Саратов, 2007. – 113 с.
7. Готт В.С., Перетурин А.Ф. О философских вопросах теории частиц и процессов // Философские науки. – 1965. – № 4. – С. 10-20.
8. Грязнова Е.В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия // Философские науки. – 2005. – № 2. – С. 126.
9. Дуплинская Ю.М. От мифа к логосу и от логоса к мифу. – Саратов, 2004. – 157 с.
10. Ланье Д. Отец виртуальной реальности [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.wikireading.ru/387591>
11. Новейший философский словарь. Сост. и общ. ред. А.А. Грицанов. 3-е изд., исправл. – Минск, 2003. – 1280 с.
12. Носов Н.А. Виртуальная реальность // Новая философская энциклопедия: в 4-х тт. / Институт философии РАН, нац. общ.-научный фонд; Научно-ред. совет; предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2000. – С. 403-403.
13. Отраднава О.А. Виртуальная реальность как феномен современного общества // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 48-52 с.
14. Орехов С.И. Виртуальная реальность: исследование онтологических и коммуникационных основ: дисс. ... докт. филос. наук. – Омск, 2002. – С. 109. – 332 с.
15. Шугуров М.В. Виртуальная герменевтика // Труды лаборатории виртуалистики. – М., 2001. – Вып. 13. – С. 60.